

ТРИ ЗАПОВЕДИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА

В начале XX столетия российская агрономическая наука переживала свою «эпоху возрождения». В этот период на ее небосклоне взошли и засверкали десятки звезд отечественной агрономической мысли, которые на многие десятилетия определили пути развития российской и мировой агрономической науки.

Среди них особое место занимает имя Николая Ивановича Вавилова — ботаника, генетика, селекционера, географа, государственного деятеля, организатора советской агрономической науки, академика АН СССР, АН УССР, ВАСХНИЛ, лауреата Ленинской премии, почетного члена многих зарубежных академий и научных обществ.

С именем Н.И.Вавилова связана целая эпоха в развитии как отечественной, так и мировой биологической и агрономической науки. Он *первый* создал учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям, *первый* разработал основы ботанико-географической селекции, систематики и географии культурных растений, *первый* установил мировые очаги первичного земледелия. Н.И. Вавилов *первый* заложил основы отечественной генетики, прочитал *первую* в России публичную лекцию по генетике, создал *первый* учебный курс по этой молодой науке и *первый* читал его студентам Московского сельскохозяйственного института.

Николай Иванович был *первым* организатором многочисленных научно-агрономических экспедиций в различные части света, что позволило ему обстоятельно изучить растительные ресурсы Земного шара, собрать десятки тысяч бесценных растительных образцов, глубоко изучить мировую историю земледельческой культуры, установить ее древние очаги и с ними видовое и родовое происхождение культурных растений. Его открытие закона гомологических рядов приравнивают к открытию Д.И.Менделеевым периодической системы химических элементов.

Николай Иванович Вавилов — *первый* директор и основатель Всесоюзного института растениеводства, *первый* директор и основатель Института генетики АН СССР, *первый* президент ВАСХНИЛ, *первый* организатор советской аграрной науки, системы сортоиспытательных станций и участков с географической сетью опытов [1, 8, 12, 13].

Всюду и во всем *первый*, и всегда с блестящим успехом, с ошеломляющим результатом, имеющим глобальное значение. Как же и когда он все это успевал, человек, проживший относительно короткую — всего лишь 55 лет — и трагически оборвавшуюся жизнь?

О жизни и деятельности Н.И. Вавилова, его научной, педагогической, государственной и общественной деятельности, прижизненном мировом признании и славе, гонениях, репрессиях и годах забвения, посмертной реабилитации и восстановлении доброго имени написаны десятки книг и сотни статей. И в рамках журнальной статьи невозможно описать все, что сделано этим удивительным человеком, но можно выделить истоки и мотивы неповторимого гражданского и научного подвига Николая Ивановича Вавилова.

Истоков этого подвига — множество. Это и наследственно-генетическая одаренность личности будущего ученого, и семья с широким выбором возмож-

ностей для воспитания и развития личности, и удачная система учебно-воспитательной работы в одном из лучших средних профессиональных учебных заведений России, и многое другое.

Но эти и другие истоки получили мощную «подпитку» в студенческие годы в Московском сельскохозяйственном институте, бывшей Петровской земледельческой и лесной академии. Они забили мощным ключом в стенах старой Петровки с ее неповторимой атмосферой научного творчества и гражданского подвижничества, с ее неистребимым духом демократизма и свободомыслия, в созвездии ученых — лучших представителей агрономической мысли России.

Именно здесь развилось и окрепло все то, чем природа так щедро одарила будущего ученого с мировым именем. Академия стала для Николая Ивановича стартовой площадкой в мировую науку. Это произошло благодаря редкому стечению многих обстоятельств, среди которых, конечно, особое значение имели выдающиеся способности этого талантливого человека, помноженные на целеустремленность, мужество, честность и преданность избранному делу и вытекающие из этого принципы — заповеди, которые Николай Иванович исповедовал до конца своих дней.

Первая из них, которая постоянно звучала из уст Николая Ивановича Вавилова, **«жизнь коротка — надо спешить»**. Это не только одна из заповедей и любимая поговорка Николая Ивановича Вавилова. Эти слова стали философией всей его жизни, которая в силу трагических обстоятельств действительно оказалась короткой, но была так насыщена делами и свершениями, что их хватило бы на десятки других обычных жизней. Дела и свершения Н.И.Вавилова были такого масштаба и такой значимости, что его имя стало символом прогресса на одном из сложнейших направлений естествознания — биологии, науки о жизни. Биология, познающая тайны существования всего живого, стала предметом жгучего интереса молодого Николая Вавилова, выпускника одного из самых престижных коммерческих училищ России. Перед ним открывалась перспективная карьера преуспевающего коммерсанта, богатого наследника московского купца 1-й гильдии.

Но вопреки воле отца, видевшего в старшем сыне продолжателя своего дела, Николай Вавилов решительно отказался заниматься коммерческой деятельностью и пошел другим путем. Кстати, к огорчению отца, не пошел по купеческой линии и младший сын Сергей, который стал потом крупным ученым-физиком и президентом АН СССР. (Два ученых — академик и президент в одной семье — ну как тут не поверить в силу генетики!)

А в те годы в купеческой среде решение молодого Николая Вавилова пойти против воли отца требовало большого мужества и воли — тех свойств характера будущего ученого, которые в дальнейшем позволяли ему преодолевать многие препятствия на тернистом пути естествоиспытателя, в борьбе с «облысением науки», в смертельной схватке за жизнь со своими мучителями в тюремных стенах.

И в свои 18 лет Н.И. Вавилов уже твердо знал, в чем его призвание. С детских лет в нем проявлялся интерес к живой природе — к растениям, насекомым, птицам, и появлялось множество вопросов. В нем рано пробудилось желание понять, почему так многообразен живой мир, как он устроен, по каким законам живет, как зарождается и завершается жизнь, и многое, многое другое из того, чем наполнено таинство жизни.

Интерес к тайнам жизни все больше и больше захватывал юного Н.И.Вавилова еще во время учебы в Московском коммерческом училище, где хорошо было поставлено изучение естественных наук. Завершая обучение в учи-

лице, он уже серьезно был увлечен вопросами естествознания, интересовался медициной, агрономией. Этот интерес вел его в Московский политехнический музей, где он заслушивался блестящими лекциями Н.Н. Худякова, Н.М. Кулагина, Н.А. Морозова и других ученых, посвященными раскрытию тайн жизни.

И жажда познания этой самой жизни, увлекательные рассказы лекторов, незабываемая экскурсия в Петровско-Разумовское предопределили выбор Н.И. Вавилова — в 1906 г. он поступает в Московский сельскохозяйственный институт. Так называлась в те годы бывшая Петровская земледельческая и лесная академия, которую ее обитатели — преподаватели, студенты, выпускники — любовно называли Петровкой [12, 13].

Именно здесь за причудливыми окнами лекционных аудиторий, в уютных лабораториях и вегетационных домиках, на опытных делянках и фермах молодой Николай Вавилов находит то, к чему стремился. И в студенческие годы, и после окончания Петровки молодому Н.И. Вавилову очень везло на учителей — его окружала плеяда выдающихся ученых, создавших славу отечественной биологической науки. Он жадно ловит каждое слово корифеев биологической науки Н.Н. Худякова, С.И. Ростовцева, Д.Н. Прянишникова, Н.М. Кулагина, В.Р. Вильямса, Д.Л. Рудзинского и других [10, 13, 15].

Студента Николая Вавилова отличала неистребимая тяга к познанию, целеустремленность, высокая работоспособность и феноменальная память. Он, как губка, впитывал и усваивал теоретические основы этой удивительной науки — биологии, и интерес к ней перерастает в желание проникнуть в суть явлений жизни, в ее зарождение и развитие, процессы передачи наследственных явлений из поколения в поколение, многие другие явления, которые стали предметом изучения новой биологической науки — генетики.

Жизнь коротка — надо спешить. И уже на первом курсе Н.И.Вавилов создает студенческий научный кружок любителей естествознания и руководит им, выступает с докладами и рефератами. Здесь расширяется его научный кругозор, стремительно нарастает запас знаний — он участвует в дискуссиях по самым различным проблемам биологии. Будучи студентом 3-го курса, в феврале 1909 г. выступает с научным докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология» на торжественном заседании совета вуза, посвященном 100-летию со дня рождения Чарлза Дарвина, где выступали его учителя — профессора Н.М.Кулагин, Д.Л.Рудзинский и другие [13].

В лабораториях и на практических занятиях в поле жадный до знаний студент Н.И.Вавилов быстро осваивает методику биологических исследований и наблюдений, охотно откликается на приглашение своих учителей принять вместе с ними участие в научном поиске. Под руководством агрохимика Д.Н.Прянишникова в вегетационном домике, сконструированном великим К.А.Тимирязевым, он осваивает методику постановки вегетационных опытов. У ботаника С.И.Ростовцева студент Н.И.Вавилов исследует паразитические грибы, возбудителей болезней. У зоолога Н.М.Кулагина он изучает вредителей сельскохозяйственных культур.

Он был поражен обилием болезней, вредителей и других паразитов сельскохозяйственных культур, которые могут отобрать у земледельца львиную долю урожая. Именно здесь, в Петровке, у пытливого студента зародились первые мысли о поисках путей защиты культурных растений от этой напасти. И когда профессор Н.М. Кулагин поручил ему обследование посевов озимой ржи в Московской области на предмет их поражения слизнями и защиты от них этой культуры, Николай Вавилов охотно взялся за выполнение этого не простого, но интересного задания.

Эта была его первая научная экспедиция по подмосковным крестьянским хозяйствам, которая позволила ему детально изучить режим жизни слизней, причины, вызывающие их активизацию и массовое размножение, и на этой основе разработать меры борьбы с ними. По результатам этих исследований Н.И.Вавилов написал работу «Голые слизни (улитки), поражающие поля и огороды в Московской губернии». Она была настолько серьезной и значимой, что ее потом зачли Н.И.Вавилову как дипломную работу, а Московская губернская земская управа выпустила ее отдельным изданием, Политехнический музей удостоил премии имени А.П.Богданова [13].

Много практических навыков для будущего исследователя растительного мира пяти континентов дало участие студента Н.И.Вавилова летом 1908 г. в научной экспедиции по Кавказу, откуда был привезен богатый гербарный материал. Немало ценного в области практической селекции, общей агрономии почерпнул он и на летней практике в 1910 г., которая прошла на Полтавской опытной станции — в то время одной из лучших опытных станций России. Но Н.И.Вавилову мало было усвоить знания своих учителей, «проглотить» библиотеку Петровки, освоить методику лабораторных и полевых исследований, приобрести практические навыки биолога-исследователя. В годы студенчества он освоил весь предшествующий российский и мировой опыт естествоиспытателей. И считал, что с этого должен начинать всякий, кто вступает на путь научного поиска, чтобы не изобретать колесо [15].

Жизнь коротка — надо спешить. И не тратить время на пустопорожние занятия. А для этого надо быть компетентным в своей области науки и постоянно учиться. Постоянно учиться, работать и искать, чтобы **«всегда быть на гребне науки»**. Это была вторая заповедь неутомимого Н.И.Вавилова — его кредо, которое он, начиная со студенческих лет, и в течение всей своей жизни исповедовал для себя и для многочисленных своих соратников и учеников. Еще будучи студентом, он стал одним из организаторов и активных участников научного семинара «Четверги» на Селекционной станции МСХИ, на котором обсуждались актуальные вопросы научного растениеводства.

Четыре студенческих года в любимой и доброй Петровке пролетели очень быстро. Насыщенные бесконечной чередой познаний и научных поисков, они вооружили молодого исследователя обширным багажом теоретических знаний, практических умений и навыков, позволившими Николаю Ивановичу смело вступить на путь самостоятельного научного поиска. Но и на этом пути он будет постоянно учиться — у жизни, у своих учителей, коллег и учеников.

Жизнь коротка — надо спешить, чтобы всегда быть на гребне науки, в первых рядах первопроходцев, открывающих для людей тайны живой природы. И он спешил, опережая время и увлекая за собой в постоянный научный поиск своих коллег и учеников. Ради этого он спал всего 4-5 часов в сутки, постоянно строил бесчисленное множество научных планов, обследовал с научными экспедициями пять континентов, был неутомим в научном поиске и требователен к себе и другим в качестве и чистоте научного эксперимента.

Его талант исследователя, неутомимость и самоотверженность в научном поиске, выдающиеся способности, скромность и дружелюбие не остались без внимания учителей. И после окончания института ближайший его учитель Дмитрий Николаевич Прянишников предложил Н.И.Вавилову остаться на возглавляемой им кафедре частного земледелия для подготовки к профессорской деятельности. Предложение было принято, но одновременно с работой на кафедре Н.И.Вавилов проходил стажировку на Селекционной станции у Дионисия Леопольдовича Рудзинского — основоположника селекционно-семеновод-

ческого дела в России, создателя первой в России селекционной станции при Московском сельскохозяйственном институте.

Н.И.Вавилов стал квалифицированным помощником Д.Л.Рудзинского. В это время на Селекционной станции в качестве заместителя Д.Л. Рудзинского работал другой выдающийся селекционер Сергей Иванович Жегалов, а также автор будущих знаменитых сортов картофеля Александр Георгиевич Лорх. Такое окружение талантливых ученых с регулярными научными беседами «за круглым столом» по четвергам создавало на станции атмосферу творческого научного поиска, и Николай Иванович с присущим ему энтузиазмом включился в работу [9, 13]. Его эрудиция, острый ум, жажда поиска, огромная работоспособность, коммуникабельность снискали ему авторитет и уважение на Селекционной станции — он быстро стал душой коллектива.

Селекционная станция вела испытание коллекции различных форм зерновых культур, гороха, льна, клевера, картофеля, гречихи, люпина, других культур. Эта коллекция стала основой для изучения Н.И.Вавиловым очень важной и в теоретическом, и в практическом отношении генетической проблемы — иммунитета растений к болезням.

Анализируя результаты своих многочисленных наблюдений и исследований на Селекционной станции по выявлению причин заболевания сельскохозяйственных растений, Н.И.Вавилов пришел к выводу, что жизнь растения является сложной системой взаимосвязанных биохимических, физиологических и микробиологических процессов и явлений. И в этой системе генетические наследственные механизмы определяют не только сохранение самой жизни, видов растений, их индивидуальных особенностей, иммунитет растений к болезням, но и изменчивость как внутри сорта или популяции, так и в гибридных формах — при межсортных и более отдаленных скрещиваниях. Этот и другие связанные с ним выводы позволили молодому Н.И.Вавилову по-новому взглянуть на эволюцию живых форм, на всю мировую растениеводческую практику и селекцию растений. При этом он особое значение придавал географическому происхождению различных видов культурных растений, считая, что в различных географических точках Земного шара кроется масса еще неизведанных растительных ресурсов как среди дикой, так и среди культурной флоры с очень ценными наследственными признаками. Их использование может совершить переворот в селекции растений [2, 13].

Новые подходы требовали их широкой экспериментальной проверки. Но масштабы задуманных Н.И. Вавиловым исследований по иммунитету растений ограничивались недостаточно широким ботаническим охватом коллекции, которой располагала Селекционная станция МСХИ. Для успешной селекционной работы на иммунитет растений от болезней не хватало полного набора научно систематизированных культур и сортов, страдающих от этих болезней и привлеченных из различных почвенно-климатических зон мира. Коллекцией таких растений располагало Бюро по прикладной ботанике и селекции при ученом комитете Министерства земледелия и государственных имуществ в С.-Петербурге. Это Бюро возглавлял известный ботаник Р.Э. Регель, с которым Николай Иванович был уже знаком. В зиму 1911-1912 годов он направляется к Р.Э.Регелю на стажировку и в течение 5 месяцев изучает его коллекцию [13].

Но жизнь коротка — надо спешить. За счет вечернего и ночного времени Николай Иванович одновременно с работой у Р.Э. Регеля стажировался в Бюро по микологии и фитопатологии у известного фитопатолога А.А.Ячевского. Он интересовал Н.И.Вавилова своими выводами о том, что самый верный и надежный способ избавления от большинства грибных заболеваний культур-

ных растений — создание сортов, гибридов, популяций с высоким уровнем иммунитета к ним. В лаборатории А.А.Ячевского Н.И.Вавилов осваивал тонкости фитопатологической науки и иммунитета растений. И пришел к выводу, что для сознательного управления процессом создания иммунных сортов и гибридов культурных растений необходимо широкое и углубленное изучение систематики растений, их сравнительной характеристики с учетом географии происхождения видов, нужны знания законов и механизмов передачи от поколения к поколению наследственных признаков, нужны серьезные генетические знания [2, 4].

Вернувшись из С.-Петербурга, Николай Иванович с непостижимой быстротой, неукротимой энергией, не оставляя экспериментальной работы на Селекционной станции, углубляется в изучение всего, что было в мировой и отечественной научной литературе по поводу новой, еще только нарождающейся науки — генетики. И уже осенью 1912 г. по просьбе Д.Н.Прянишникова для слушательниц Голицынских высших сельскохозяйственных курсов читает актовую лекцию, тема которой не оставляет сомнения в понимании ее автором значения молодой биологической науки: «Генетика и ее отношение к агрономии». В этой лекции в популярной форме было рассказано о работах Грегора Менделя, С.И.Коржинского, де Фриза, В.Бэтсона и других генетиков, о новых возможностях, которые открывает генетика для теории и практики селекции сельскохозяйственных растений [13, 15].

Этот первый в России опыт обобщения научных достижений в области наследственности и изменчивости живых организмов имел успех, но Н.И.Вавилов чувствовал острую нехватку знаний, чтобы вести исследования в этой области и добиться реальных результатов в приложении генетики к задачам селекции. Поэтому он охотно принимает предложение своего учителя Д.Н. Прянишникова пройти научную стажировку в лабораториях ведущих биологов-генетиков Западной Европы.

«Крупный ученый и педагог, символ настоящего ученого, человек без страха и упрека, необычайной правдивости, смелости, ясности и настойчивости...», — так охарактеризует Н.И.Вавилов Дмитрия Николаевича Прянишникова в статье, посвященной 50-летию научной деятельности своего учителя [13]. Д.Н.Прянишников был не только одним из ведущих профессоров прославленной Петровки, но и мудрым наставником и добрым советчиком Николая Ивановича, его ангелом-хранителем от первых студенческих лет до трагического конца. Он внимательно следил за работами своего питомца, всячески поддерживал его, гордился его успехами и мировым признанием и, когда потребовалось, смело вступил в борьбу за его жизнь. Это ему принадлежат слова, которые он скажет позже о Н.И.Вавилове: *«Николай Иванович — гений, и мы не создаем этого только потому, что он наш современник»* [13].

Жизнь коротка — надо спешить. И при поддержке Д.Н.Прянишникова и Р.Э. Регеля Николай Иванович в 1913 г. уезжает в научную командировку в Англию, в лабораторию Вильяма Бэтсона, который дал имя новой науке — генетике, издавал первый в мире генетический журнал. Он был автором книги «Проблемы генетики» — первого фундаментального труда в области генетики, в котором давался критический обзор основных проблем этой науки [13, 15].

Используя возможности одной из лучших лабораторий мира, Н.И.Вавилов увлеченно продолжает работать над проблемой иммунитета хлебных злаков. Изучением этой проблемы он занимается также в лабораториях французской селекционной фирмы Вильморенов, немецкого биолога Эрнста Геккеля. Результаты этих исследований были опубликованы им в серии статей в трудах

института Бэтсона, и с 1914 г. имя Н.И.Вавилова как ученого генетика становится известно за рубежом.

Жизнь коротка — надо спешить. И в том же году, обобщая результаты своих исследований на Селекционной станции МСХИ и в зарубежных лабораториях, он представляет в качестве диссертации рукопись монографии «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям». В ней излагаются генетические основы иммунитета, классификация его видов, закономерности в распределении иммунитета, взаимоотношения среды и иммунитета.

Первая мировая война прервала заграничную стажировку Н.И.Вавилова, но на Родину он возвращался уже сформировавшимся генетиком. Чем больше он увлекался этой новой наукой, тем больше возникало новых проблем и задач. Одной из важнейших научных задач стала расшифровка генетического механизма формирования иммунитета и его передачи по наследству. С ее решением было связано снижение потерь урожая от многочисленных болезней сельскохозяйственных культур. Среди многих тысяч видов, разновидностей, популяций, сортов, гибридов культурных растений и их диких сородичей надо было найти такие, которые обладают генетически стойким иммунитетом к различным болезням. А найдя, разобраться в природе их иммунитета и использовать его в выведении новых сортов и гибридов. Для этого необходимо было привести в систему знания о болезнях огромнейшего разнообразия культурных растений. В коллекции Д.Л. Рудзинского только по одной пшенице насчитывалось более тысячи номеров различных ее видов и разновидностей, каждому из которых сопутствовали десятки болезней [2].

По возвращении из заграничной стажировки Н.И. Вавилов снова с головой окунулся в экспериментальную работу по изучению и систематике коллекции растений на Селекционной станции МСХИ. Наряду с чтением в институте нового курса генетики он увлеченно занимается изучением иммунитета против различных болезней у разных форм овса и пшеницы.

Но радость увлекательного научного поиска в 1916 г. прерывается командировкой в действующую русскую армию в Персии, где Н.И. Вавилов по заданию военного командования быстро устанавливает причину массового отравления русских солдат — использование муки, приготовленной из зерна местной пшеницы, сильно засоренной семенами сорняка — плевела опьяняющего.

Но жизнь коротка — надо спешить. Во время командировки в Персию Николай Иванович оказался рядом с местами, откуда вышла персидская пшеница, которая имела в коллекции Селекционной станции МСХИ и показывала исключительно высокие иммунные свойства относительно многих болезней злаков. Во время этой командировки неутомимый Н.И.Вавилов добивается разрешения, и на свои средства, на свой страх и риск организует научную экспедицию в горные районы Ирана и на Памир для сбора местных культурных растений и их диких сородичей, которые должны обладать таким же иммунитетом, как и персидская пшеница. С приключениями, часто связанными с риском для жизни, экспедиция была успешно завершена. Н.И.Вавилов собрал большую коллекцию семян диких сородичей и уникальных местных сортов пшеницы, ржи, ячменя, овса. Эти сорта внешне существенно отличались от своих диких предков, но сохранили их наследственные признаки и обладали низкорослостью, неприхотливостью, скороспелостью, устойчивостью к болезням. Все это представляло бесценный исходный материал для селекции новых сортов культурных растений.

Во время экспедиции в горные районы Ирана и на Памир Н.И. Вавилов нашел семена дикой ржи, прародительницы той, которую он в подмосковных

хозяйствах защищал от слизней. Это открытие родины одного из важнейших культурных злаков стало сенсацией в агрономической науке.

Окрыленный успехом экспедиции, Николай Иванович возвращается в Москву и с присущей ему энергией и стремительностью окунается в работу в своей альма матер. Одновременно с педагогической работой в МСХИ, на Голицынских женских курсах он анализирует и систематизирует свою обширную коллекцию семян, привезенную из экспедиции, готовит к защите магистерскую диссертацию. По итогам научной экспедиции он делает серию научных докладов и в одном из них впервые высказывает гипотезу о центрах формообразования и формирования культурной флоры.

В конце 1916 г. с защитой магистерской диссертации «История цветка в растительном царстве» официально закончилась подготовка Н.И.Вавилова к профессорской деятельности. И когда ему в 1917 г. было предложено несколько мест преподавательской деятельности, он выбрал сельскохозяйственные курсы в Саратове. После революции в 1918 г. курсы были преобразованы в Саратовский сельскохозяйственный институт, Н.И. Вавилов получил профессорское звание и возглавил кафедру частного земледелия и генетики.

Жизнь коротка — надо спешить. И саратовский период (1917-1921 годы), несмотря на трудности Гражданской войны, является одним из самых плодотворных в жизни и деятельности неугомонного Н.И.Вавилова. На Саратовской опытной станции он смог высеять свою обширную коллекцию семян — вместе с местными сортами она насчитывала 12 тысяч номеров [11].

Вступительная лекция молодого профессора «Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства» в начале 1917-1918 учебного года, по существу, стала глобальной научной программой исследований по растениеводству, которой хватило на несколько поколений исследователей. В ней он заявил, что важнейшей задачей научного растениеводства является планомерное использование растительных ресурсов Земного шара. По мере их научного освоения через 100-200 лет культурная флора Земного шара изменится не только по составу сортов, но и по родовому составу [2].

Н.И.Вавилов призывал: *«Ученый должен быть всегда над глобусом»* [13]. И в своих научных прогнозах его гений далеко опережал то нелегкое время, когда родная страна пылала в огне Гражданской войны, рядом с его опытными делянками под Саратовом солдаты рыли окопы, а Земной шар был еще опутан фронтами Первой мировой войны. В этих условиях Н.И.Вавилов задумал и потом развернул всепланетный «зеленый поиск». По существу, им была предсказана мировая «зеленая революция», которая свершилась уже после Второй мировой войны, но в подготовку которой он внес большой вклад.

Другим важным событием саратовского периода, принесшим Н.И.Вавилову широкую известность и признание в научных агрономических кругах в своей стране и за рубежом, стало его историческое выступление с докладом «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» на III Всероссийском съезде селекционеров и семеноводов в июне 1920 г. [2, 11]. Результаты многолетних наблюдений и описание Н.И.Вавиловым огромного количества видов, разновидностей, сортов, гибридов, линий культуры и их диких сородичей показали, что *«...бесконечное разнообразие форм, бесчисленное множество разновидностей, рас и сортов при ближайшем рассмотрении проявляют поразительное сходство, параллелизм в своей изменчивости, который является общим, присущим всем видам и родам без исключения»* [2].

На этом основании Н.И.Вавилов сформулировал закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Его суть заключается в том, что генетически

близкие виды растений характеризуются сходными и параллельными рядами наследственной изменчивости с такой правильностью, что, зная ряд форм в пределах одного вида, можно предвидеть нахождение параллельных форм у других видов и родов.

Сообщение Н.И.Вавилова об этом открытии было восторженно встречено участниками съезда, которые в телеграмме в адрес Совнаркома отмечали, что оно *«представляет крупнейшее событие в мировой биологической науке и, соответствуя открытиям Менделеева в химии, открывает самые широкие перспективы для практики»* [11].

В Саратове Н.И.Вавилов закончил работу над монографией «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям», которая была издана в Москве в 1919 г. Здесь же он написал книгу «Полевые культуры Юго-Востока», которая вышла в 1922 г. в Петрограде как приложение к Трудам по прикладной ботанике и селекции. В Саратове практически в отсутствие какого-либо материально-технического обеспечения Н.И. Вавилов организует научные экспедиции по Астраханской, Царицынской, Саратовской, Самарской губерниям по изучению местной флоры и сбору коллекционного материала.

Жизнь коротка — надо спешить. И в 1920 г. Н.И.Вавилов спешит с докладом о гомологических рядах и проблемах иммунитета и генетики в Воронеж на I Всероссийский съезд ботаников, в Козлов к Ивану Владимировичу Мичурину, чтобы познакомиться с этим биологом-самородком, с его удивительными работами по отдаленной гибридизации растений. Сам «трудоголик», Николай Иванович был потрясен титаническим трудом И.В.Мичурина, который в примитивных условиях, практически в одиночку, опираясь лишь на помощь своей семьи, вел исследовательскую работу, которая была по силам лишь крупному селекционному научному центру. Понимая огромное научное и практическое значение работ И.В.Мичурина, он убеждает его издать свои научные труды, через Наркомзем оказывает ему существенную материальную и другую помощь. И с этого началась добрая дружба и плодотворное сотрудничество двух великих ученых.

Быстро возросшие авторитет и известность Н.И.Вавилова как ученого-биолога стали основанием для его приглашения на работу заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции в Петрограде вместо умершего Р.Э.Регеля. В интересах развития экономики страны, порушенной Гражданской войной, требовалось восстановить нормальную деятельность Отдела, которая практически прекратилась. И в марте 1921 г. Н.И.Вавилов в новой должности вместе с группой молодых своих единомышленников из Саратова приступает к трудной и сложной работе по восстановлению нормального функционирования Отдела прикладной ботаники и селекции. Своему саратовскому другу профессору П.П.Подъяпольскому он в те дни писал: *«Хлопот — миллионы. Воюем с холодом в помещении, за мебель, за квартиры, за продовольствия. Попали действительно на Петроградский фронт... Должен сознаться, что малость труднонато налаживать новую лабораторию, опытную станцию и устроить 60 человек персонала (вместе с питерскими). Набираюсь терпения и настойчивости. Недели три пройдут в устройении, а там — посев. Надо доставать лошадей, орудия, рабочих...»* [15].

Жизнь коротка — надо спешить. Организаторский талант, неукротимая воля и фантастическая трудоспособность позволили Н.И.Вавилову при поддержке петроградских властей в сложных условиях довольно быстро наладить работу Отдела, который оказался в эпицентре событий того времени. Экономическая разруха, засуха лета 1921 г. с голодом в Поволжье требовали от моло-

дой Советской республики чрезвычайных мер по восстановлению сельского хозяйства, по обеспечению его семенными фондами. Было принято решение о закупке семян в США, и с этой целью туда в июле 1921 г. была направлена делегация в составе представителя Наркомзема А.А. Ячевского и Н.И.Вавилова.

«Быть всегда на гребне науки» не только лозунг, но и насущная потребность неутомимого Николая Ивановича Вавилова. Помимо выполнения правительственного задания, он ехал в Америку по приглашению на Международный фитопатологический конгресс, который состоялся в Нью-Йорке в августе 1921 г. На конгрессе он на английском языке сделал доклад о законе гомологических рядов в наследственной изменчивости. Здесь же в Нью-Йорке создает заграничное отделение российского Отдела прикладной ботаники и селекции, знакомится с автором хромосомной теории наследственности генетиком Т.Г.Морганом, изучает опыт американских ученых по организации научных экспедиций в различные точки Земного шара. В Калифорнии посещает знаменитого Л.Бербанка, знакомится с его садом-питомником, в котором собраны были удивительные плоды отдаленной гибридизации плодовых, цветочных и других культур. В США и Канаде Н.И.Вавилов в качестве эксперта правительственной комиссии участвует в закупке 50 тыс. т семенного и продовольственного зерна для районов России, пострадавших от засухи 1921 г.

«Быть всегда на гребне науки» — и по пути из Америки в Россию он останавливается в странах Европы, знакомится с работой ведущих научно-агронômических центров Англии, Франции, Голландии, Германии, Швеции, встречается с ведущими учеными — генетиками, растениеводами, селекционерами, обсуждает с ними актуальные проблемы биологии.

В 1925 г. он становится директором Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, созданного на базе Отдела прикладной ботаники и селекции. Институт становится мощным центром агрономической науки в стране, а его директор, невзирая на ворох административных, научно-организационных и общественных обязанностей, одержим новыми научными идеями и планами. Одна из них — разработка теории центров происхождения культурных растений. Он считал, что основные географические центры начального введения в культуру возделываемых растений связаны с древнейшими цивилизациями, и выделял на Земном шаре семь очагов древних цивилизаций как семь локальных центров древней земледельческой культуры. Это подтверждалось результатами первых научных экспедиций в эти центры [2, 4].

Жизнь коротка — надо спешить. Продолжая всепланетный «зеленый поиск», Н.И. Вавилов энергично добивался экспедиционных исследований культурных растений и их диких сородичей в различных точках Земного шара. В 1924 г. он организовал и провел научные экспедиции в Афганистан, в 1926-1927 годах — по странам Средиземноморья и Восточной Африки, в 1929 г. — по странам Дальнего Востока и Азии, в 1930 г. — в Центральную Америку и Мексику, в 1932-1933 годах — на Кубу, в Мексику, Перу, Боливию, Чили, Бразилию, Аргентину, Уругвай, острова Тринидад и Пуэрто-Рико [10]. Каждая экспедиция не только существенно пополняла коллекцию Института прикладной ботаники и новых культур, переименованного в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), но давала все новые и новые подтверждения вавиловской теории центров происхождения [2, 4, 5, 13].

«Жизнь коротка — надо спешить», чтобы **«всегда быть на гребне науки»** — и стремительный калейдоскоп важнейших событий его жизни продолжается. В 1927 г. Н.И.Вавилов делает доклад «О мировых центрах генов культурных растений» на V Международном конгрессе по генетике в Берлине. В

том же году на Международном конгрессе экспертов по сельскому хозяйству в Риме он докладывает об опыте «географических посевов». А в январе 1929 г. Н.И.Вавилов организует и проводит в Ленинграде Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, в котором приняло участие 1400 человек, в том числе и зарубежные ученые: Эрвин Баур и Рихард Гольдшмидт из Германии, Федерлей и Валле из Финляндии и другие.

Съезд имел огромное историческое значение в развитии биологической науки в стране. Было отмечено, что развитие генетики достигло такого уровня, что практическое ее применение составляет основу улучшения сортов культурных растений и пород домашних животных. На съезде было принято решение о включении генетики и селекции как учебной дисциплины в учебные планы сельскохозяйственных вузов [5, 10, 15].

В следующем 1930 г. Н.И. Вавилов участвовал в работе конгресса по садоводству в Лондоне, на котором выступил с докладом «Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев». В том же году в Кембридже на V Международном ботаническом конгрессе он делает доклад «Линнеевский вид как система», а на конференции экономистов сельского хозяйства в США выступает с докладом «Наука и техника в условиях социалистического переустройства сельского хозяйства». И тут же участвует в Панамериканском конгрессе работников сельского хозяйства в Вашингтоне, после чего отправляется в научную экспедицию по южным штатам США, в Мексику и Гватемалу. И нет конца перечню мероприятий, событий, в центре которых, «на гребне науки» постоянно находится неугомонный Н.И. Вавилов [10, 13, 15].

К тридцатым годам прошлого столетия Николай Иванович Вавилов становится признанным лидером в биологической науке как в нашей стране, так и за рубежом. Он избирается академиком Академии наук СССР (1929) и Академии наук Украины (1929), членом-корреспондентом Чехословацкой академии сельскохозяйственных наук, Германской академии естествоиспытателей, почетным членом Британского общества садоводства. В 1926 г. за работы по имунитету и происхождению культурных растений Н.И.Вавилов получает Ленинскую премию. Он награждается золотой медалью Пржевальского «За географический подвиг», его избирают президентом Всесоюзного географического общества, а в 1929 г. он становится первым президентом ВАСХНИЛ.

Умелый организатор агрономической науки, Н.И.Вавилов создает и организует работу десятков научных учреждений системы ВАСХНИЛ и Госсортоиспытания, возглавляет работу ведущих научных учреждений — ВИРа и Института генетики АН СССР [3, 5]. Ученого ценит руководство страны — его избирают членом ЦИК СССР, членом коллегии Наркомата земледелия СССР, в Кремле слушают программный доклад Н.И.Вавилова «Очередные задачи сельскохозяйственного растениеводства», доверяют руководство крупнейшими научными центрами страны. На Всесоюзной конференции по вопросам планирования науки в 1931 г. он выступает с докладом «Агрономическая наука в условиях социалистического хозяйства». Известны его яркие выступления на XVI конференции ВКП(б), на V и VI съездах Советов СССР [10].

Авторитет Н.И.Вавилова как ученого с мировым именем так велик, что в 1932 г. он избирается вице-президентом VI Международного конгресса по генетике в Итаке (США), он желанный гость, а также организатор многих крупных научных форумов как в нашей стране, так и за рубежом.

Николай Иванович пользовался авторитетом и любовью не только среди ученых-биологов, но и среди всех, кто с ним общался. Его удивительная про-

стога, доброжелательность, отзывчивость привлекала к нему массу людей, которые быстро становились его друзьями. Американский ученый Герман Мёллер, работавший с Н.И.Вавиловым в Институте генетики АН СССР в 1933—1937 годах, писал о нем: *«Он был поистине велик во всех отношениях — выдающийся ученый, редкий организатор и руководитель, необыкновенно цельный, открытый, душевно здоровый... В работе, в делах, в решении всевозможных проблем ему свойственна была необыкновенная пронциательность и широта ума, и при этом я никогда не встречал человека, который бы так любил жизнь, так щедро себя тратил, так щедро и много созидал»* [10].

Но к началу 30-х годов в Советском Союзе нарастает волна массовых репрессий, спровоцированных случаями контрреволюционных выступлений и сталинским тезисом о нарастании классовой борьбы в условиях построения социализма. Идет повсеместное выявление, разоблачение, скорая и жестокая расправа с «врагами народа». Естественно, эта волна коснулась и ученого мира, в котором вращался Н.И. Вавилов. В те годы он писал: *«Ряды русских ученых редуют день за днем, и жутко становится за судьбу отечественной науки, ибо много званых и мало избранных»* [7]. С тревогой и болью в сердце наблюдает он за расправой над учеными из своей альма матер — Тимирязевки — над А.Г.Дояренко, А.В.Чаяновым, Н.Д.Кондратьевым, над десятками ведущих ученых из других сельскохозяйственных вузов и научных учреждений системы ВАСХНИЛ, которых обвиняли в принадлежности к контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии».

Н.И.Вавилов многих из них хорошо знал лично и не мог поверить в их виновность, не мог смириться с угрозой массового истребления ведущих ученых страны. Госархивы сохранили черновик письма Н.И.Вавилова Наркому земледелия А.А.Яковлеву, в котором он в октябре 1931 г. пишет: *«Позволю себе указать Вам лиц из числа арестованных, наиболее выдающихся агрономов-техников, освобождение которых было бы особенно необходимо в интересах социалистического строительства»*. И далее идет список из 32 фамилий ученых, каждому из которых Николай Иванович дает исключительно высокую оценку. На первом месте стоит фамилия профессора А.Г.Дояренко, далее идут фамилии профессоров, директоров и научных сотрудников опытных станций А.Флебедева, Н.Д.Костецкого, С.М. Тулайкова, В.И.Сазонова, И.В.Якушкина, Е.К.Алексеева, В.С.Пустовойта и других ученых-аграрников [9].

Неизвестно, дошло ли до адресата это письмо и какую роль оно сыграло, но некоторые ученые избежали уничтожения, были освобождены из-под ареста, другим сохранена была жизнь, и после отбытия тюремного наказания или ссылки они продолжали свою научную деятельность, достигли выдающихся успехов. Но сам факт существования такого письма говорит о высокой степени мужества Н.И.Вавилова, который выступил в защиту людей, причисленных властями к контрреволюционерам. В то время такое ходатайство в защиту «врагов народа» было равносильно самоубийству, но таков был Николай Иванович Вавилов.

До его ареста по лживым доносам «ученых коллег» остается еще 10 лет, которые будут насыщены большой и многогранной научной, организационной работой, созданием своей научной школы, борьбой за научную истину, против засилья лысенковщины. Но уже и над ним в это время нависает тень необоснованных гонений. И как стало известно из рассекреченных архивов НКВД, уже в то время в его недрах на Н.И.Вавилова заведено было «дело», которое постепенно наполнялось «компроматом» [7, 9, 14, 15].

В 1930 г. комиссия ЦК ВКП (б) в связи с «делом Трудовой крестьянской партии» проверяла работу научных институтов системы только что созданной ВАСХНИЛ. И в этом же году в центральной печати появляются статьи с ожесточенной критикой в адрес ВАСХНИЛ.

В январе 1931 г. партийная фракция президиума ВАСХНИЛ по результатам обследования институтов принимает резолюцию, в которой констатируется кулацкая направленность работы научных учреждений системы ВАСХНИЛ, их засоренность чуждыми и враждебными делу социализма специалистами, сопротивляющимися делу социалистической реконструкции. В адрес президента записано, что он не концентрирует работу на основных вопросах сельскохозяйственного производства, не сосредоточивает внимание на разоблачении контрреволюционеров и вредителей в научных организациях, и делается вывод, что исследования не отвечают темпам и нуждам сельского хозяйства, а в постановляющей части содержится обращение к ЦК ВКП(б) и Наркомзему СССР пересмотреть состав президиума ВАСХНИЛ [9].

И в это же время заявляет о себе Т.Д.Лысенко, который создал теорию стадийного развития растений, предложил ряд новых агротехнических методов по повышению урожайности сельскохозяйственных культур, метод превращения озимых форм растений в яровые и обратно, выдвинул ряд теоретических положений в области агробиологии [1]. Его работами заинтересовался и Н.И.Вавилов, который на первом этапе поддерживал его, даже выдвигал в академики. Но особенно активно поддерживало Т.Д.Лысенко партийное и государственное руководство страны, которому «колхозный академик» щедро обещал быстрый подъем социалистического сельского хозяйства, если оно возьмет на вооружение его научные разработки.

Однако теоретические положения агробиологии Т.Д.Лысенко, касающиеся наследственности, изменчивости, видообразования, внутривидовых и межвидовых взаимоотношений, не находили экспериментального подтверждения, шли вразрез с положениями, известными в то время в биологической науке, в генетике, лидером которой был Н.И.Вавилов [1]. По этим вопросам в стенах ВАСХНИЛ возникла острая дискуссия. И впервые публично о своем несогласии с Лысенко Николай Иванович заявил на сессии ВАСХНИЛ в декабре 1936 г. Считая честность и объективность главными достоинствами истинного ученого, Н.И.Вавилов был убежден в том, что «на теоретических развилках» опыт и факты решают все. *«Какие бы доводы мне ни представляли# от своих убеждений не откажусь, раз факты говорят за них, какие бы клички мне ни приклеивали»* [15]. В этих словах заключен смысл третьей заповеди Николая Ивановича Вавилова: **«Пойдем на костер, будем гореть... Но от убеждений своих не откажемся».**

В разное время и по разным поводам она высказывалась Н.И.Вавиловым. Это была не звонкая фраза, не голословная декларация принципиальности и порядочности, а слова мужественного защитника научной истины, за которыми следовало дело [13]. Но она приобрела особый смысл тогда, когда научная дискуссия на фоне «обострения классовой борьбы» при поддержке Сталина быстро перешла в форму идеологической борьбы Т.Д. Лысенко и его сторонников «за чистоту советской биологической науки», против «реакционной генетики», «менделизма» и «вейсманизма-морганизма». И очень скоро появились результаты этой борьбы — в 1935 г. Николая Ивановича освобождают от должности президента ВАСХНИЛ, отменяют празднование юбилея его 25-летней научной деятельности и 10-летия ВИРа, а на съезде ударников-колхозников Т.Д.Лысенко под одобрительные возгласы И.В.Сталина призывает бороться с классовыми врагами в агрономической науке [13].

Борьба особенно обострилась после проверки в 1936 г. Селекционно-генетического института в Одессе, возглавляемого Т.Д.Лысенко. Комиссия в составе академиков ВАСХНИЛ П.Н.Константинова, П.И.Лисицына, профессора Д.С.Костова при проверке научной работы института установила фальсификацию экспериментальных данных [7]. Она обнаружила заведомо ошибочные данные, приписки в первичной научной документации и другие случаи подлога фактологического материала, который должен был подкреплять «постулаты» молодого академика. К этому времени сталинский протекте, разрекламированный как «ученый из народа», успел сделать головокружительную карьеру — он стал не только директором крупного научного института, редактором журнала «Яровизация», но и академиком ВАСХНИЛ [1].

Однако хитрый мистификатор находит выход из, казалось бы, губительной для ученого шарлатана ситуации. Результаты работы комиссии он объявляет происками реакционных ученых вейсманистов-морганистов против молодого советского ученого и таким образом совершает подлог — переводит научную дискуссию в область философской дискуссии и политической борьбы. Обвиняя Н.И.Вавилова в реакционности, Т.Д.Лысенко говорил: «Особенно невозможно это стало теперь, когда миллионы людей овладевают таким всемогущим теоретическим оружием, как «История коммунистической партии (большевиков)» [7].

Под таким вот партийным «соусом» началась широкая политическая кампания против генетики вообще и планомерная травля конкретно Н.И.Вавилова и его ближайших соратников и учеников. Какие бы научные дискуссии ни возникали, на разумные доводы Н.И.Вавилова о необходимости опираться на достоверные факты, уважать работу друг друга в ответ от Т.Д.Лысенко и его подручных неслись обвинения в реакционности и хлесткие ярлыки: «менделисты-морганисты», «вейсманисты», «формальные генетики» и т.п. Под их улюлюканье «наверху» было принято решение не проводить в Москве уже готовившийся VII Международный генетический конгресс.

Борьба «за чистоту советской передовой биологии» была настолько успешной, что ее лидер Т.Д.Лысенко в 1938 г. избирается президентом ВАСХНИЛ и травля генетиков набирает новые обороты. В ВИР зачистили всевозможные комиссии, в коллективе института среди аспирантов и молодых научных сотрудников появились «засланные казачки» и свои «Павлики Морозовы», плодились различные обвинения, главным из которых было обвинение в оторванности научных работ института от жизни, от сельскохозяйственного производства. По этой надуманной причине закрывались рдна за другой лаборатории, увольнялись десятки ведущих научных сотрудников, резко сократилось финансирование института, прекратились зарубежные научные экспедиции и командировки.

«Пойдем на костер, будем гореть... Но от убеждений своих не откажемся» — и Николай Иванович, верный своим принципам и заповедям, ведет мужественную борьбу против «облысения науки». Все еще веря в порядочность своих «оппонентов», он в публичных выступлениях, в печати аргументированно защищает позиции генетической науки. Он мужественно отстаивает право генетики на жизнь, доказывает ее большое практическое значение, изобличает своих противников в фальсификации научных данных, в неправомерных методах ведения дискуссии, всячески старается защитить своих ближайших соратников и учеников — ученых ВИРа, Института генетики и других научных учреждений от административной и политической расправы.

Однако в ответ — политическая трескотня и демагогия «лысенковцев», администрирование со стороны руководства ВАСХНИЛ при одобряющем мол-

чании «власть имущих». В докладной записке в ЦК ВКП (б) Николай Иванович пишет: *«Пользуясь своим положением, Лысенко фактически начал расправу со своими идейными противниками»* [15]. В ответ — никакой реакции. Ничего также не дали обращения с просьбой оградить от административной и другой расправы к секретарю ЦК ВКП (б) А.А.Андрееву и наркому земледелия И.А.Бенедиктову, визит к В.М.Молотову.

Безрезультатной была и встреча со И.В. Сталиным, который принял Николая Ивановича в ноябре 1939 г, когда оставалось меньше года до его ареста. Хотя результат был, но далеко не тот, на который надеялся Н.И.Вавилов. Прием «отца народов» был настолько холодным и недоброжелательным, что после него в беседе с Н.П.Дубининым Николай Иванович сказал *«...у меня все же создается впечатление, что я, Вы и другие генетики часто спорим не с Лысенко, а со Сталиным. Быть в оппозиции к взглядам Сталина, хотя бы в области биологии, — это вещь неприятная»*. А своему другу Е.С. Якушевскому сообщил: *«Ну, знаешь, наше дело ивах. Придется идти на крест, но от своих убеждений не откажусь»* [15].

Николай Иванович понимал, какая смертельная опасность нависла над ним и его сторонниками, но и после безрезультатных обращений в высшие государственные и партийные органы упорно и настойчиво продолжал отстаивать научные истины, защищать интересы ВИРа, Института генетики АН СССР, научных сотрудников этих институтов.

Однако близилась трагическая развязка этой неравной борьбы, в которой стороны пользовались разными методами. Честная, аргументированная, принципиальная и открытая позиция Н.И.Вавилова и его школы — и подлая, лживая, опирающаяся на поддержку могучей власти и карательного аппарата позиция Т.Д.Лысенко с его презентами, Шлыковыми и другими — тайными доносителями на Николая Ивановича и его соратников. Среди доносителей были и «именитые» коллеги Николая Ивановича — академик ВАСХНИЛ И.В.Якушкин [15]. Жестокая ирония судьбы: это был тот самый «Якушкин Иван Вячеславович — профессор частного земледелия и селекции, один из выдающихся знатоков селекции сахарной свеклы» — так характеризовал его Н.И.Вавилов, когда в 1931 г., рискуя своей головой, вызволял из застенков НКВД [9]!

Именно по лживым доносам этих «ученых деятелей» 6 августа 1940 г. во время очередной научной командировки по Западной Украине Николай Иванович Вавилов был арестован и обвинен как «активный участник антисоветской вредительской организации и шпион иностранных разведок».

«Пойдем на костер, будем гореть... Но от убеждений своих не откажемся». На допросах Н.И.Вавилов решительно отвергал абсурдные обвинения в свой адрес, держался спокойно и твердо, никого не оговаривал, добивался возможности обращения за разъяснениями в высшие органы власти.

Однако в застенках НКВД пользовались не костром, а более изощренными методами. К моменту ареста Н.И.Вавилова в НКВД имелось уже семь томов его «дела». За первые 11 месяцев заключения, до суда Николая Ивановича вызывали 400 раз на изнурительные многочасовые, обычно ночные допросы. До предела физически и психологически измученный, в полной изоляции и неведении о судьбе своих близких, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, он подписал «признание». И 9 июля 1941 г., когда гитлеровские полчища уже терзали советскую землю, состоялось закрытое заседание военной коллегии Верховного суда СССР, который в течение нескольких минут вынес Н.И.Вавилову смертный приговор [14, 15].

После ареста Н.И.Вавилова его судьбой, тайным исчезновением были встревожены семья, ученики, ведущие ученые нашей страны и за рубежом.

Брат Сергей Иванович Вавилов, известный в то время ученый-физик, директор Физического института АН СССР, научный руководитель Государственного оптического института добился приема у Молотова и Берии, просил отдать ему брата на поруки — безрезультатно. Д.Н.Прянишников пишет одно за другим письма Молотову и Берии в защиту Н.И.Вавилова. Сам испытывавший в 1930 г. мертвую хватку НКВД и рискуя снова попасть в его застенки, он пришел к Берии с протестом против произвола и в резкой форме потребовал освободить своего ученика — великого ученого [15]. Но тоже безрезультатно. Зарубежные коллеги Н.И.Вавилова были удивлены его отсутствием на очередных международных форумах, слали запросы о его месте пребывания, приезжая в СССР, стремились с ним встретиться. И также безрезультатно, лишь получая вежливые отписки и устные отказы от «компетентных органов» [6, 7, 14]. Жестокая карательная машина страны Советов в те годы была неумолима.

Однако исполнение смертного приговора Н.И.Вавилову почему-то было отсрочено. Почти год провел Николай Иванович в тюрьме, ожидая расстрела. Трудно представить себе более жестокую пытку. Еще труднее представить, как Н.И.Вавилов ее выдерживал. Но у него появилась надежда на пересмотр его дела, и в августе 1941 г. он пишет письмо на имя Берии с просьбой разобраться в его деле и дать возможность закончить ряд своих научных трудов. В октябре того же года ему сообщили, что такая возможность ему будет предоставлена, но в это время в связи с приближением гитлеровских войск к Москве Н.И.Вавилов в числе других заключенных внутренней тюрьмы НКВД был перевезен в Саратовскую тюрьму [14, 15].

И начался еще один, последний «саратовский период» жизни великого ученого и мученика. Н.И.Вавилов и здесь все еще надеялся и верил в справедливость. И он снова обращается с письмом к Берии, пишет о своей невиновности, необоснованности жестокого приговора, основанного на клеветнических доносах, и просит дать ему возможность работать по специальности. Рассекреченные архивы донесли до нас отзвуки отчаянной борьбы Н.И.Вавилова за свою жизнь в застенках НКВД. Вот выдержки из его письма к Берии от 25 апреля 1942 г.:

«Перед лицом смерти, как гражданин СССР и как научный работник, считаю своим долгом перед Родиной заявить, как уже писал Вам в августе 1940 года вскоре после ареста, что я никогда не изменял Родине и ни в помыслах, ни делом не причастен к каким-либо формам шпионской работы в пользу других государств. Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью, посвятив себя всецело научной работе... Мне 54 года. Имея большой опыт и знания, особенно в области растениеводства, владея свободно главнейшими европейскими языками#, был бы счастлив отдать себя полностью моей Родине, умереть за полезной работой для моей страны» [15].

Неизвестно — то ли по этому письму, то ли по другим мотивам в июне 1942 г. высшую меру наказания Н.И.Вавилову заменяют 20-летним заключением в исправительно-трудовых лагерях.

Однако его почему-то так и не перевели из тюрьмы в исправительно-трудовой лагерь. Еще полгода тюремного режима окончательно подкосили здоровье измученного Н.И.Вавилова, он тяжело заболел и с диагнозом «дистрофия, отечная болезнь» попал в тюремную больницу, где на третий день, 26 января 1943 года, на 56-м году жизни скончался «вследствие упадка сердечной деятельности» [10, 14, 15].

Жестокая ирония судьбы — выдающийся ученый с мировым именем, всю жизнь посвятивший тому, чтобы досыта накормить все население Земного

шара, погибает от дистрофии в тайных застенках своей страны! Страны, за процветание которой он боролся всю жизнь!

Пройдет 12 лет, и Н.И.Вавилов посмертно будет полностью реабилитирован, будет восстановлено доброе имя этого человека, на долгие годы вычеркнутое из истории по воле злобных лысенковских клеветников и жестоких правителей. Но после этого еще 10 лет биологическая наука страны будет в плену лысенковских бредней, исковеркавших судьбы тысяч людей.

В справочной литературе в биографии многих советских ученых-биологов черными дырами зияют даты 1930-1935-1937-1940 и 1948-1965 годы, когда власть боролась с «кулацкими» учеными, а потом почти 30 лет «правила бал» лысенковская камарилья [1, 12, 13 и др.]. Установлено, что по ее вине в тридцатые и сороковые годы жертвами необоснованных репрессий стали более 3000 ученых — лучших представителей биологической науки нашей страны [7].

А в новой жизни имя Николая Ивановича Вавилова вновь сверкает яркой звездой на небосклоне отечественной и мировой науки, освещая нелегкий путь новым поколениям ученых — биологов, агрономов и др. Богатое научное наследие Н.И.Вавилова позволило его ученикам и последователям разработать новые эффективные способы селекции, вывести тысячи новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к болезням и дающих продукцию высокого качества.

Следуя его заветам, новые поколения ученых во благо живущих на Земле все дальше и дальше углубляются в познание бесчисленных тайн живой природы, продолжают всепланетный «зеленый поиск», начатый Н.И.Вавиловым. И это — лучшая память о нашем великом соотечественнике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биологи. Справочник. Киев: Наукова думка, 1984. — 2. *Вавилов Н.И.* Избранные произведения. Т. 1 и 2. Л.: Наука, 1967. — 3. *Вавилов Н.И.* Организация сельскохозяйственной науки в СССР. Избр. статьи и выступления. М.: Агропромиздат, 1987. — 4. *Вавилов Н.И.* Пять континентов. АН СССР. Л.: Наука, 1987. — 5. Выдающиеся советские генетики. АН СССР. М.: Наука, 1980. — 6. *Ивин М.* Судьба Николая Вавилова. Л.: Советский писатель, 1991. — 7. *Лисицын А.П.* Четверть века вместе / Сб. Развитие научных идей академика Петра Ивановича Лисицына. РАСХН-МСХА.М.: ВНИИМП, 2003. С. 335-384. — 8. *Лошаков В.Г.* Н.И.Вавилов и современные подходы к агрономической науке. Доклады ТСХА. Вып. 270. М.: Изд-во МСХА, 1999. С.34—39. — 9. *Маслов Б.С.* Письмо академика Н.И.Вавилова. Доклады ТСХА / Вып. 270. М.: Изд-во МСХА, 1999. С.20-24. — 10. Николай Иванович Вавилов. Биобиблиография ученых СССР. АН СССР. М.: Наука, 1987. — 11. Н.И.Вавилов в Саратове (1917-1921). Док. очерки. Саратов.1978. — 12. Сельскохозяйственная энциклопедия. Т.1. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 637-638. — 13. Сеятели и хранители. Кн.2.М.:Современник, 1992. С.375-436. — 14. Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. М.: Академия, 1999. — 15. *Шайкин В.* Николай Вавилов. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2006.

*В.Г. Лошаков, заслуженный деятель науки РФ,
доктор с.-х. наук, профессор
РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева
В.А. Лошакова, кандидат биолог, наук*